

Алан Александр Милн

Принц Кролик

Когда-то давно жил король, у которого не было детей. Иногда он говорил королеве: "Если бы только у нас был сын!" И королева эхом отвечала: "Если бы!" А в другой день он говорил: "Если бы у нас была дочь!" И королева вздыхала в ответ: "Да, если бы только у нас была дочь". Но детей у них не было.

Шли годы, но в королевском дворце по-прежнему не слышалось детских криков, и люди начали спрашивать друг друга, кто же будет их следующим королем. Некоторые предполагали, что им станет канцлер, и печально качали головами, потому что в королевстве канцлера не любили. Но все продолжали надеяться, что во дворце родится маленький принц, который, однако, так и не появился.

Однажды на королевской аудиенции канцлер решил поговорить с ним о том, что волновало народ.

– Ваше величество, – начал канцлер и замолчал, не найдя подходящих слов.

– Да? – ответил король.

– Ваше величество позволяет мне высказать то, что накопилось у меня на душе?

– Говори, – милостиво кивнул король.

Вдохновленный разрешением монарха, канцлер решил сразу перейти к делу.

– В случае смерти вашего величества... – он закашлялся и начал снова. – Если ваше величество когда-нибудь умрет, чего, без всякого сомнения, не произойдет еще много лет... мне нет нужды говорить, ваше величество, что ваши верные подданные надеются, я хочу сказать, они надеются, что этого никогда не случится. Но допуская хоть на секунду, позволив себе это печальное допущение...

– Ты собирался говорить о том, что накопилось у тебя на душе, – прервал его король. – Так?

– Да, ваше величество.

– Надо яснее выражать свои мысли.

– Разумеется, ваше величество.

– Ты хотел спросить: "Кто будет следующим королем?"

– Совершенно верно, ваше величество.

– Ага! – король помолчал. – Я могу сказать тебе, кто им не будет.

Канцлер воздержался от следующего вопроса. Слишком уж очевидным казался ответ.

– Что бы ты мог предложить сам? – спросил король.

– Ваше величество могло бы выбрать преемника среди молодых людей высокого происхождения. Я бы рекомендовал провести состязание, а победителя объявить вашим наследником.

Король нахмурился, подергал себя за бороду.

– Одного состязания, пожалуй, недостаточно. Пусть их будет много. Участники должны быть благородного происхождения и моложе двадцати лет. Проследи за этим, – и взмахом руки король отпустил канцлера.

Следующим утром по всему королевству глашатаи объявили, что неделю спустя у королевского дворца начнутся состязания, первым видом которых будет бег. Участники должны быть честолюбивы, все-таки победитель становился преемником короля, молодые, не старше двадцати лет, и благородного происхождения. Народ ликовал, потому что всем хотелось, чтобы страной правил уважаемый человек, а умение бегать считалось в королевстве немалым достоинством.

В назначенный день город шумел, как растревоженный улей. Вдоль всей дистанции, проложенной вокруг дворца, плотной стеной стояли зрители. На финише, в специально построенном павильоне, сидели король и королева. Там же их величествам представляли участников состязания. В забеге собирались участвовать девять симпатичных, хорошо сложенных, по утверждению многих, умных юношей, представителей лучших семей королевства.

И еще один кролик.

Канцлер впервые заметил кролика, когда выстроил в ряд участников забега и прикалывал им на спину номера, чтобы зрители могли отличить их друг от друга.

– Уходи отсюда, – сказал канцлер кролику. – Тут могут находиться только участники, – и он попытался отпихнуть кролика ногой.

– Я тоже участник, – ответил кролик. – Впервые слышу, – с достоинством продолжал он, – чтобы стартер давал пинка одному из участников решающего забега. Похоже, что вы хотите создать кое-кому более благоприятные условия.

– Ты не можешь быть участником, – рассмеялись юноши.

– Отчего же? – возразил кролик. – Прочтите правила.

Канцлер, которому внезапно стало очень жарко, перечитал правила.

Кролик, несомненно, еще не достиг двадцати лет, а родословная подтверждала его высочайшее происхождение, и...

– И я честолюбив и хочу стать преемником короля.

Но вначале следовало представить королю участников забега. Один за другим они подходили к павильону и последним...

– А это, – беззаботно сказал канцлер, – кролик.

Тот галантно поклонился сначала королю, потом королеве. Король не сразу поверил своим глазам, а затем повернулся к канцлеру.

– Что это?

Канцлер пожал плечами.

– К сожалению, его желание участвовать в забеге достаточно обосновано.

– Ваше величество, канцлер хочет сказать, что все в порядке, – пояснил кролик.

Неожиданно король рассмеялся.

– Начинайте, – сказал он. – Потом мы всегда сможем провести еще один забег и определить, кто станет следующим канцлером.

Они побежали, и юный лорд Каломель под рукоплескания зрителей закончил дистанцию вторым. Его приветствовали не только королевская чета, но и кролик, наблюдавший за окончанием забега из королевского павильона.

– Прекрасная техника, ваше величество, – кролик повернулся к королю. – И вообще, этого юношу ждет блестящее будущее.

– Это точно, – сухо ответил король. – Я настолько в нем уверен, что отпускаю остальных. В следующем состязании примете участие только вы.

– Надеюсь, нам не придется больше бегать, ваше величество. Это было бы несправедливо по отношению к его светлости.

– Нет, бегать вам не придется. Вы сразитесь друг с другом.

– Понятно. Каким оружием?

– На мечах.

– В последнее время мне не приходилось пользоваться мечом, но, смею вас заверить, через день или два...

– Состязание состоится сегодня, – отрезал король.

– Как только лорд Каломель отдышится после бега?

Король ничего не ответил и посмотрел на канцлера.

– Скажи молодому лорду Каломелю, что через полчаса он сразится с этим кроликом.

– Молодым лордом Кроликом, – пробормотал кто-то из участников забега.

– Сразится с ним за мое королевство, – твердо закончил король.

– И будьте так добры, принесите мне, пожалуйста, меч. – добавил кролик. – Только самый маленький. Я хочу, чтобы лорд Каломель быстро оправился от ран.

И вот, полчаса спустя, на ровной полоске травы перед королевским павильоном сошлись лорд Каломель и кролик. Бой вышел жарким, но коротким. Каломель, взмахнув длинным мечом, ринулся на кролика, а тот, зажав короткий меч, скорее кинжал, в зубы, метнулся в ноги своему сопернику, и Каломель упал. Да так неудачно, что сломал правую руку. Зрители радостно захлопали, когда он элегантно поднял меч левой рукой. И кролик, на мгновение уронив кинжал, также приветствовал мужество юного лорда. А затем зажал кинжал зубами и тем же маневром вновь уложил Каломеля на землю. На этот раз лорд вывихнул ногу и остался лежать там, где упал.

Кролик затрусил к королевскому павильону и положил кинжал на колени к канцлеру.

– Большое вам спасибо, – сказал он. – Я победил?

Король насупился.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Состязания не закончились, – процедил он.

Но что он мог предложить? Всем было ясно, что физическое состояние лорда Каломеля не позволяло ему состязаться в силе. Правда, оставался ум.

– В конце концов, – сказал король королеве в тот вечер, – ум государю не помеха.

– Ты так думаешь? – с сомнением спросила королева.

– Я это знаю, – сердито ответил король.

– О, – вздохнула королева.

– Есть одна загадка, которая очень нравилась моему отцу. Ответ на нее известен только членам королевской семьи. Это и будет нашим последним состязанием.

– И как звучит эта загадка?

– Кажется, так, – король помолчал, а затем прочитал ее вслух, отбивая ритм рукой.

"Такое все веселое,
ни черное, ни белое.

Посмотришь только в сторону, захочется уснуть.

А можно б было полететь, вскарабкаться на дерево,

И не спеша поплавать
по морю иль реке".

– И что это такое? – спросила королева.

– Насколько я помню, – ответил его величество, – или "соня", или "малина".

– "Соня" тут не при чем, – возразила королева.

– Так же, как и "малина", – заметил король.

– Каким же образом они смогут найти правильный ответ?

– Им это не удастся. Я хочу, чтобы юному Каломелю сообщили по секрету правильный ответ, и тогда он победит кролика.

– Разве это справедливо? – с сомнением в голосе спросила королева.

– Да, – ответил король. – Разумеется. Иначе я бы этого не предлагал.

И вскоре канцлер объявил о заключительном состязании между юным лордом Каломелем и кроликом. Им предстояло отгадать древнюю загадку, найти ответ, известный лишь членам королевской семьи. Каждый из соперников получил текст загадки и неделю спустя им предстояло предстать перед их величествами и всеми придворными. Лорду Каломелю передали также короткую записку: "От друга. Ответ – "соня". ЗАПИСКУ СОЖГИТЕ".

В назначенный день Каломель и кролик вошли в тронный зал и поклонились королю и королеве. Им милостиво разрешили сесть, так как лорда Каломеля еще беспокоила вывихнутая нога. Затем канцлер призвал собравшихся к тишине, и король огласил условия состязания.

– Ответ на загадку, – сказал он, – находится в запечатанном конверте, который я отдаю канцлеру, чтобы тот вскрыл его после того, как лорд Каломель и кролик скажут нам, что они думают по этому поводу.

Придворные, не зная, как реагировать на слова короля, на всякий случай захлопали в ладоши.

– Первым я спрошу лорда Каломеля, – продолжал король.

Он пристально посмотрел на его светлость и тот коротко кивнул. Кролик, заметив кивок, внезапно улыбнулся.

– Лорд Каломель, каков, по-вашему, лучший ответ на нашу загадку?

Юный лорд попытался придать своему лицу серьезное выражение.

– На эту загадку есть много возможных ответов, но лучшим, как мне кажется, будет "соня".

– Пусть кто-нибудь запишет его ответ, – сказал король, и главный секретарь записал: "Лорд Каломель – "соня".

– А теперь, – король повернулся к кролику, – что скажете нам вы?

Кролик, всю неделю придумывавший разные ответы, среди которых были и мудренее того, что предложил лорд Каломель, скромно потупил взгляд.

– Ну? – король не отрывал глаз от кролика.

– Ваше величество, – неуверенно начал кролик, – лорду Каломелю, несомненно, не занимать ума, но в данном случае он ошибся. Ответ не "пони", а "соня".

– Я сказал "соня"! – негодуяще воскликнул Каломель.

– А мне слышалось, что вы сказали "пони", – настаивал кролик.

– Лорд Каломель – "соня", – громко прочел главный секретарь.

– Вот видите, – торжествуя улыбнулся лорд Каломель. – Я сказал "соня".

– Примите мои извинения, – поклонился ему кролик. – Значит, мы оба оказались правы, так как я уверен, что правильный ответ – "соня".

Канцлер сломал печать, вскрыл конверт и к изумлению большинства присутствующих громко прочел: "Соня".

– Похоже, ваше величество, – канцлер пребывал в явном замешательстве, – что они оба ответили правильно.

Король нахмурился. Он чувствовал, что его провели, хотя еще и не понял, каким образом.

– У меня есть предложение, ваше величество, – продолжил канцлер. – Задайте им еще один вопрос, из другой области знания, чтобы они ответили на него прямо сейчас, в присутствии вашего величества. К примеру, можно спросить их что-нибудь из высшей математики.

Будущему королю следует разбираться в премудростях этой науки.

– Какой вопрос? – нервно спросил король.

– Ну, допустим, сколько будет семью шесть? – канцлер прикрыл рот рукой и прошептал королю. – Сорок два.

Ни единый мускул не дрогнул на лице короля, но он задумчиво посмотрел на лорда Каломеля. Его светлость мог не знать правильного ответа.

– Ну? – с явной неохотой сказал король. – Что вы нам ответите?

Юный лорд Каломель задумался лишь на мгновение.

– Пятьдесят четыре.

– Ваш ответ? – обратился король к кролику.

"Что же мне сказать", – гадал кролик. Давая те же ответы, что и Каломель, он мог не проиграть состязание, однако в данном случае правильным ответом являлось "сорок два". Но король, который никогда не ошибался, даже в арифметических действиях, мог заявить, исходя из сложившейся ситуации, что будущему правителю страны более приличествует ответ "пятьдесят четыре". И ответ "сорок два" уже не представлялся ему самым правильным.

– Ваше величество, – начал кролик, – эту исключительно интересную головоломку можно решить по-разному. Наиболее очевидным ответом является "сорок два". К сожалению, такому ответу недостает оригинальности. Мне давно казалось, что наша прогрессивная страна должна иметь новую систему отсчета. Давайте с этого момента считать, что семью шесть будет пятьдесят четыре. В этом случае ответ, как и сказал лорд Каломель, "пятьдесят четыре". Но, если ваше величество предпочтет обойтись без нововведений, тогда семью шесть будет сорок два, – кролик поклонился их величествам, лорду Каломелю и сел.

Король задумчиво почесал затылок.

– Правильный ответ, – сказал он, – пятьдесят четыре.

– Не забудь это записать, – прошептал канцлер главному секретарю.

– Лорд Каломель сразу догадался об этом, кролик – со второй попытки.

Таким образом я объявляю победителем лорда Каломеля.

– Позор! – воскликнул кролик.

– Кто это сказал? – грозно вскричал король.

Кролик обернулся, вероятно в поисках того, кто осмелился перечить монарху.

– Однако, – продолжал король, – для того, чтобы в умах моих подданных не осталось и тени сомнения в абсолютной беспристрастности нашего выбора, мы проведем еще одно состязание. Главе государства часто приходится выступать, то есть стоять на ногах в течение длительных промежутков времени. И следующее состязание будет заключаться в том... – его прервало громкое покашливание юного лорда.

– Хорошо, – продолжил король, взглянув на Каломеля. – Состязание состоится через месяц, когда лорд Каломель окончательно поправится, и победит в нем тот, кто дольше простит на двух ногах.

По пути домой кролику было о чем подумать.

Надо отметить, что в том же лесу жил волшебник, знающий немало магических фокусов. Он мог (это неоднократно видели соседи волшебника) вытащить изо рта цветные ленты, приготовить пудинг с изюмом в шляпе и достать из маленького бумажного кулька по меньшей мере десять связанных между собой шелковых носовых платков. В тот же вечер, поужинав салатом, кролик заглянул в волшебнику.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

- Вы можете превратить кролика в человека? – спросил он.
 - Я могу, – после паузы ответил волшебник, – превратить пудинг с изюмом в кролика.
 - Честно говоря, мне кажется, что в этом нет особого смысла.
 - В кролика я могу превратить что угодно, – оживился волшебник. – Должен признать, мне это очень нравится.
- Кролик сразу все понял.
- Значит, вы сможете превратить человека в кролика?
 - Однажды я это сделал. Во всяком случае, я превратил младенца в крольчонка.
 - Когда это было?
 - Восемнадцать лет назад. При дворе короля Никодимуса. Я демонстрировал свое искусство их величествам. Я попросил принести мне младенца, даже не подумав о том... Мне принесли юного принца. Я накрыл его красным носовым платком и взмахнул руками. Когда я убрал платок... Королева очень опечалилась. Я делал все, что мог, но обратного превращения не произошло. Его величество проявил истинно королевское великодушие. Он сказал, что кролика я могу оставить у себя. Кролик жил у меня несколько недель, а потом исчез. Бедняжка, бедняжка! – и волшебник вытер глаза красным носовым платком.
 - Как это трогательно, – кивнул кролик. – Вот какая у меня к вам просьба...
- Спустя месяц подошел срок решающего состязания. После завершения последних приготовлений король произнес вступительную речь.
- Мы намерены провести наиболее интересное состязание между двумя нашими претендентами на трон. По сигналу "Начали!" они должны... – и замолчал на полуслове. – Что такое? – добавил он, надевая очки. – Где юный лорд Каломель? И откуда взялся второй кролик? Зачем вы привели своего брата? – фыркнул он на кролика.
 - Я – лорд Каломель, – пропищал второй кролик.
 - О! – вздохнул король.
 - Начали! – воскликнул канцлер, который с годами стал хуже слышать.
- Кролик, упорно тренировавшийся весь месяц, легко поднялся на задние лапки. Лорд Каломель, накануне превращенный в кролика, остался сидеть на четырех. Стоящий среди зрителей волшебник довольно хмыкнул.
- И долго я должен так стоять? – спросил кролик.
 - Все это весьма неприятно и огорчительно, – сказал король.
 - Могу я опуститься на четыре лапки? – спросил кролик.
 - Вне всякого сомнения победил кролик, – объявил канцлер.
 - Какой кролик? – рассердился король. – Они оба кролики.
 - Тот, у кого за ушами белые пятна, – попытался внести ясность кролик. – Я могу опуститься на передние лапки?
 - Ваше величество! – внезапно прокричали из толпы.
 - Ну, что там еще?
- Волшебник выступил вперед.
- Позвольте мне взглянуть, ваше величество? – его голос дрожал от волнения. – Белые пятна за ушами? Бедняжка, бедняжка! Пропустите меня!
- Он схватил кролика за уши.
- Ох! – пискнул кролик.
 - Это он! Ваше величество, это он!
 - Кто он?
 - Сын короля Никодимуса, который правил в соседнем с вашим королевстве. Принц Сильвио.
 - Истинно так, – воскликнул кролик, пытаясь скрыть изумление. – Разве вы не узнали меня?
 - У Никодимуса был только один сын, – заметил канцлер, – и он умер во младенчестве.
 - Не умер, – возразил волшебник и рассказал ту печальную историю.
 - Понятно, – кивнул король, когда волшебник замолчал. – Разумеется, это не имеет для нас никакого значения. Главным условием наших состязаний является абсолютная беспристрастность в отношении участников, – он повернулся к канцлеру. – Кто из них победил?
 - Принц Сильвио, – ответил канцлер.
 - В таком случае, мой дорогой принц Сильвио...
 - Подождите, – возбужденно прервал короля волшебник. – Я как раз подумал об одном волшебном слове, – он накинул на кролика красный носовой платок и воскликнул: "Гопля!" – и носовой платок начал подниматься, подниматься, подниматься...
- И появился принц Сильвио.
- Можно представить, как ликовали зрители, но король, казалось, даже не заметил этого чудесного превращения.
- В таком случае, мой дорогой принц Сильвио, – как ни в чем не бывало продолжал он, – вы победили в серии труднейших состязания, и я объявляю вас наследником престола.
 - Ваше величество, – потупился Сильвио, – даже не знаю, как выразить мои чувства, – он посмотрел на волшебника. – Дайте мне, пожалуйста, ваш платок. Я не могу сдержать слез.
- На следующий день принца Кролика перед всем народом провозгласили наследником престола. А красный носовой платок он отдал волшебнику лишь после окончания церемонии.
- Теперь, – сказал он, – вы можете вернуть лорду Каломелю человеческий облик.
- Волшебник накрыл платком голову лорда Каломеля, произнес: "Гопля!" – и кролик превратился в лорда Каломеля.
- Благодарю вас, – довольно сухо сказал лорд, словно и не обрадовался тому, что снова стал человеком.
- Потом они жили долго и счастливо. Принц Кролик женился на самой очаровательной принцессе тех мест. А когда у них родился сын, все королевство пело и плясало. Король устроил пышный пир и созвал всех менестрелей, акробатов, фокусников, чтобы они развлекали честной народ. Но, несмотря на пожелание принцессы, волшебника во дворец не пригласили.
- Но я слышала, что он очень умен, – убеждала принцесса своего мужа.
 - Он действительно большой выдумщик, – ответил принц Кролик, – но некоторые из его шуток не отличаются хорошим вкусом.
 - Как ты скажешь, дорогой, – кивнула принцесса.